

**Генеральная Ассамблея**

Distr.: General  
18 February 2020  
Russian  
Original: Spanish

**Совет по правам человека  
Рабочая группа по произвольным задержаниям**

**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным  
задержаниям на ее восемьдесят пятой сессии  
(12–16 августа 2019 года)**

**Мнение № 54/2019 относительно Хосе де ла Паса Фермана Круса  
и Арена Бояжяна (Мексика)\***

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 22 августа 2018 года Рабочая группа препроводила правительству Мексики сообщение относительно Хосе де ла Паса Фермана Круса и Арена Бояжяна. Правительство ответило на сообщение 22 октября 2018 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
  - a) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и – в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
  - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или

\* В соответствии с пунктом 5 методов работы Рабочей группы по произвольным задержаниям Хосе Антонио Гевара Бермудес не принимал участия в принятии настоящего решения.



обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

## **Представленные материалы**

### *Сообщение источника*

4. Источник сообщает о двух задержаниях в контексте миграции, а именно о задержании г-на Фермана Круса и г-на Бояжяна. Как указывает источник, эти случаи свидетельствуют о том, что режим задержаний в административном порядке вошел в систему и используется как норма, в отсутствие периодического пересмотра, судебной защиты или процессуальных гарантий.

### *Случай г-на Фермана Круса*

5. Г-н Ферман Крус является гражданином Сальвадора 54 лет; он неграмотен. Г-н Ферман Крус трудился в сельскохозяйственном секторе, а также занимался индивидуальной трудовой деятельностью. После того, как у него отняли землю, а также в связи с полученными им угрозами смерти и сексуальным насилием в отношении одной из его родственниц, он бежал из своей страны. 10 сентября 2015 года он въехал на территорию Мексики.

6. 11 ноября 2015 года г-н Ферман Крус был задержан в городе Тапачула сотрудниками Национального управления по вопросам миграции (НУМ). Он был доставлен в центр временного содержания мигрантов «XXI век» и заключен в нем под стражу, одновременно с чем была начата процедура его высылки.

7. 26 ноября 2015 года г-н Ферман Крус подал ходатайство о признании его беженцем в Мексиканскую комиссию по оказанию помощи беженцам (КОМАР). В связи с этим миграционная процедура была приостановлена до принятия решения по ходатайству о предоставлении убежища.

8. 6 января 2016 года, после двух месяцев содержания под стражей и без каких-либо объяснений, г-н Ферман Крус был переведен в центр временного содержания мигрантов в городе Мехико.

9. Согласно сообщению источника, 26 января 2016 года НУМ приняло решение за номером VARANA 5359, согласно которому г-н Ферман Крус «был размещен в центре временного содержания [...] в течение слишком долгого срока, дальнейшее продление которого может отрицательно сказаться на состоянии иностранного гражданина». В решении содержится распоряжение о «предоставлении соответствующему лицу временного документа, разрешающего пребывание в стране и оплачиваемую трудовую деятельность». Данное решение не было доведено до сведения г-на Фермана Круса и не было исполнено. Он узнал о нем только 4 октября 2016 года, когда смог ознакомиться со своим делом.

10. 11 мая 2016 года г-н Ферман Крус назначил законного представителя для представления своих интересов в НУМ. 20 июня 2016 года г-н Ферман Крус обратился в НУМ с ходатайством об освобождении из под стражи и урегулировании его правового положения в качестве мигранта по гуманитарным соображениям, а также подтвердил назначение им законного представителя.

11. Поскольку обращение в миграционные органы осталось без ответа, 29 июня и 4 июля 2016 года были направлены два письма с просьбой об ответе и доказательства того, что г-н Ферман Крус отвечает критериям, которые должны быть соблюдены для освобождения из-под стражи.

12. 7 июля 2016 года г-ну Ферману Крису сообщили, что на его обращение получен ответ, однако сотрудник этот ответ ему не передал и не зачитал его. Поскольку г-н Ферман Крус неграмотен, он отказался поставить свой отпечаток пальца на уведомлении.

13. 12 июля 2016 года его адвокат запросил информацию об этом документе у сотрудника центра, который сообщил, что в документе содержится разрешение покинуть центр, однако копии данного решения у него нет и почему оно не было выполнено, он не знает.

14. 13 июля 2016 года адвокат г-на Фермана Круса посетил НУМ, где ему не дали подтверждения ответа или возможности ознакомиться с делом, поскольку его полномочия как представителя якобы не были оформлены, несмотря на содержащееся в деле подтверждение этого факта. В тот же день сотрудник, который сообщил г-ну Ферману Крису об ответе на его ходатайство, потребовал от него поставить отпечаток пальца на некоем документе в качестве условия выполнения решения о том, что он может покинуть центр временного содержания. Не зная содержания документа, г-н Ферман Крус все же согласился, однако из центра его не выпустили. В связи с этим были инициированы несколько судебных обращений.

15. Как сообщает источник, после обращения г-на Фермана Круса в суд, он стал получать угрозы от сотрудников центра временного содержания мигрантов, например ему говорили: «Мы вернем тебя в твою страну». На него оказывали давление, чтобы заставить подписать соглашение об оказании помощи в возвращении, и угрожали депортацией в следующей форме: «Ты должен отказаться от жалоб, иначе тебя вышлют», «Нам все равно, что скажет судья, тебя вышлют из страны», «Если не откажешься от своей жалобы, тебя вышлют», «Мы тебя с лица земли сотрем». Ему мстили, назначая наказания, ограничивая пищу и звонки, словесно оскорбляя и отказывая в медицинской помощи.

16. Источник сообщает, что 8 ноября 2016 года г-н Ферман Крус был освобожден по решению КОМАР. Однако произвольный характер задержания и процессуальные нарушения не были признаны.

#### *Ходатайство о признании беженцем*

17. Источник сообщает, что 26 ноября 2015 года, через 15 дней после его задержания, в КОМАР поступило ходатайство г-на Фермана Круса о признании его беженцем.

18. 2 февраля 2016 года КОМАР приняла решение об отказе в удовлетворении ходатайства о признании беженцем; это решение было обжаловано. 19 мая 2016 года КОМАР приняла решение о пересмотре процедуры, поставив под сомнение достоверность сведений, внесенных в заполняемую в ходе собеседования анкету: комиссия усомнилась в том, что в ней отражена предоставленная г-ном Ферманом Крусом сотруднику КОМАР информация, поскольку он не заполнил ее лично и не мог подтвердить ее достоверность.

19. 1 и 5 июля 2015 года был назначен правовой представитель в КОМАР, полномочия которого были признаны 11 июля.

20. Источник сообщает, что в течение нескольких месяцев дело находилось в КОМАР без движения. 27 сентября 2016 года сотрудница КОМАР вновь заполнила анкету в рамках рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища. 21 октября 2016 года КОМАР приняла решение предоставить защиту г-ну Ферману Крису.

21. 4 ноября 2016 года в КОМАР был направлен запрос о ходе рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, ответа на которое получено не было. 8 ноября КОМАР уведомила о принятом ею решении о предоставлении защиты, что позволило г-ну Ферману Крису покинуть центр временного содержания мигрантов.

*Судебная защита прав лица, лишённого свободы*

22. Г-н Ферман Крус подал несколько ходатайств о защите в порядке ампаро, в которых ссылался на нарушения прав на свободу и неприкосновенность личности, а также на нарушения процессуальных гарантий.

23. В ходатайстве в порядке ампаро от 12 июля 2016 года утверждалось, что г-н Ферман Крус содержится под стражей незаконно, поскольку, согласно предоставленной сотрудником НУМ информации, было принято решение о том, что ему разрешается покинуть центр временного содержания мигрантов. НУМ отказалось признать достоверность этих утверждений, и 12 августа 2016 года судопроизводство по делу было прекращено.

24. Второе ходатайство в порядке ампаро от 26 июля 2016 года касалось отказа в праве покинуть центр содержания мигрантов и на меры, альтернативные содержанию под стражей. Судья принял постановление о необходимости обеспечить доступ к материалам дела, благодаря чему стало возможно ознакомиться с предпринятыми по делу процессуальными действиями. Таким образом, в октябре 2016 года стало известно о решении об освобождении г-на Фермана Круса, принятом 26 января.

25. 25 августа 2016 года суд постановил, что г-н Ферман Крус может быть освобожден при условии, что Посольство Сальвадора согласится установить за ним надзор и внесет финансовую гарантию. 2 сентября 2016 года защита оспорила это решение, сославшись на нарушение неприкосновенности частной жизни и конфиденциальности в результате передачи персональной информации без разрешения соответствующего лица. 17 апреля 2017 года суд постановил освободить г-на Фермана Круса с установлением административного надзора в виде регулярной явки в компетентные органы для регистрации. Несмотря на положительный характер этого решения, исполнено оно не было, поскольку г-н Ферман Крус уже находился на свободе.

26. Согласно сообщению источника, 13 июня 2017 года в рамках судопроизводства по ходатайству, поданному в порядке ампаро, в качестве доказательства было представлено заключение медико-психологической экспертизы в связи с возможным применением пыток или жестоким обращением, подготовленное в соответствии с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол). 14 июня 2017 года судья отклонил это доказательство. 17 августа 2017 года было подано ходатайство в Верховный суд о принятии дела к рассмотрению. Верховный суд в удовлетворении этого ходатайства отказал.

27. Источник сообщает, что 24 августа 2016 года было внесено третье ходатайство в порядке ампаро, в котором оспаривалось решение о высылке. В связи с этими обращениями в суд г-ну Ферману Крусу угрожали высылкой, на него оказывали давление, а также подвергли словесным оскорблениям и наказаниям.

28. Согласно сообщению источника, 29 сентября 2016 года суд постановил прекратить производство по ходатайству, поданному в порядке ампаро, не рассматривая дело по существу, на основании утверждения государственных органов о том, что целью содержания под стражей является не высылка, а временное размещение. 24 октября это постановление было оспорено, однако апелляционная инстанция оставила его без изменений.

29. Помимо этого, 14 октября 2016 года было подано четвертое ходатайство в порядке ампаро в связи с невыполнением решения об освобождении и предполагаемым жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство обращением. Судья счел, что рассмотрение вопроса о невыполнении решения об освобождении в его компетенцию не входит, но признал себя компетентным рассмотреть нарушение права на личную неприкосновенность. В итоге ни одно из двух требований, содержащихся в ходатайстве, поданном в порядке ампаро, рассмотрено не было, поскольку суд постановил прекратить производство по делу.

*Утверждения источника*

30. Источник сообщает, что 26 января 2016 года орган по вопросам миграции принял решение о том, что г-н Ферман Крус может покинуть центр временного содержания, и распорядился освободить соответствующее лицо из-под стражи. Однако уведомления об этом решении не последовало и выполнено оно не было, в связи с чем источник утверждает, что орган по вопросам миграции произвольно лишил г-на Фермана Круса свободы.

31. Источник утверждает, что г-н Ферман Крус содержался под стражей в нарушение права на справедливое и беспристрастное разбирательство. В Законе о миграции закреплено право иностранных граждан на процессуальные гарантии, на представление доказательств и доводов, на доступ к своему административному делу в органах по вопросам миграции, на правовую защиту и на услуги письменного или устного переводчика.

32. Источник утверждает, что г-ну Ферману Крису не была обеспечена возможность изложить доводы, которые он имел право приводить. Ему не была обеспечена возможность быть заслушанным и представить государственным органам какие-либо доводы, а также получить подробную информацию о причинах своего задержания. Он также не был проинформирован о правах, соответствующих его случаю.

33. Источник утверждает, что НУМ чинило препятствия эффективным и своевременным правовой помощи и правовому представительству. Он указывает на отказ предоставить доступ к материалам дела, отказ в признании правового представительства, постоянный надзор со стороны сотрудников государственных органов во время свиданий с адвокатом и ограничение общения.

34. Источник утверждает, что продление срока административного задержания представляет собой нарушение права на свободу, поскольку оно не отвечает критериям пропорциональности и необходимости. Он указывает на тот факт, что, несмотря на имеющуюся возможность обращения в суды, они не предоставили эффективной защиты. Периодического пересмотра вопроса о содержании под стражей не проводилось, этот вопрос рассматривался только по просьбе одной из сторон.

35. Источник утверждает, что действия судей, в ущерб защите права на личную свободу, привели к увеличению срока содержания под стражей, поскольку они повлекли за собой многочисленные обращения в апелляционные инстанции, в результате чего производство по делу и принятие решения по существу затянулись.

36. Источник отмечает, что несмотря на его неоднократные обращения в суд, г-н Ферман Крус не добился судебного пересмотра законности своего содержания под стражей. Какие-либо действия в защиту его свободы были предприняты только после назначения им представителя.

37. Источник указывает, что инструкцией INM/DGCVM/0014/2016 устанавливается специальный режим (общий и коллективный), предусматривающий дискриминационную категорию, что позволяет сегрегировать и ограничивать свободу передвижения некоторых мигрантов (просителей убежища), а также продлять срок их заключения под стражу на неограниченный период времени. Источник утверждает, что иных оснований лишать г-на Фермана Круса свободы (оснований, которые были бы выявлены в результате индивидуальной оценки необходимости, пропорциональности или целесообразности такой меры) у государственных органов не было.

*Случай г-на Бояжяна*

38. Г-н Бояжян родился в Крыму (Автономная Республика Крым и город Севастополь, Украина, временно оккупированные Российской Федерацией). На территорию Мексики он въехал в 2013 году с целью совместного проживания со своей партнершей. В последний раз он въехал в страну законно 30 июня 2014 года по туристической визе.

39. 9 марта 2016 года сотрудники НУМ проникли в жилище г-на Бояжяна, не представившись и не предъявив письменного документа с объяснением причин. Они кричали и требовали показать им миграционные документы. Поскольку таких документов у г-на Бояжяна не было, сотрудники, не предъявив санкции на проникновение в жилище, увезли его из дома. Он был доставлен в отдел НУМ города Тихуана, где было принято решение о его «размещении» в центре временного содержания мигрантов до организации высылки.
40. 16 марта 2016 года, находясь в центре временного содержания мигрантов, г-н Бояжян подал ходатайство о признании его беженцем.
41. Согласно сообщению источника, 25 марта 2016 года г-н Бояжян был переведен в центр временного содержания мигрантов города Мехико. Об этом переводе, в отличие от других переводов, он был уведомлен.
42. 23 марта 2016 года, еще до перевода, КОМАР направила в НУМ запрос, согласно которому г-н Бояжян должен был в течение трех дней объяснить, почему он не подал ходатайство о признании его беженцем в течение 30 дней с момента въезда в страну. Г-н Бояжян об этом документе ничего не знал, поэтому на запрос не ответил.
43. 29 марта 2016 года НУМ приняло заявление г-на Бояжяна в центре временного содержания мигрантов. Собеседование проводилось при помощи переводчика с английского языка, в связи с чем надлежащая коммуникация не состоялась. Г-н Бояжян все же смог довести до сведения проводивших собеседование лиц тот факт, что в результате ситуации, сложившейся в Крыму (Автономная Республика Крым и город Севастополь, Украина, временно оккупированные Российской Федерацией), он оказался лицом без гражданства.
44. 12 июля 2016 года на основании статьи 102 Закона о миграции защита ходатайствовала об освобождении под залог. Данное ходатайство рассмотрено не было, и ответа на него не поступило.
45. Согласно сообщению источника, 29 июля 2016 года г-н Бояжян отозвал ходатайство, поданное им в порядке ампаро, по причине давления со стороны органов по вопросам миграции, отсутствия какой-либо реакции судебных органов, изнуренного состояния в связи с длительным содержанием под стражей и рождением ребенка во время нахождения его под стражей. Источник указывает, что сотрудники НУМ посоветовали ему не усугублять свое положение и предложили «помочь» урегулировать его правовое положение в качестве мигранта, если он отзовет ходатайство об ампаро.
46. 16 августа 2016 года НУМ приняло решение о высылке г-на Бояжяна. В тот же день его отвезли в аэропорт города Мехико. Высылка не состоялась, поскольку г-н Бояжян садиться в самолет отказался, а у сотрудников органов по вопросам миграции, которые должны были его сопровождать, не было украинских виз.
47. 17 августа 2016 года г-н Бояжян был переведен в центр временного содержания мигрантов города Пачука в штате Идальго, что сделало невозможным дальнейшее представительство и оказание ему правовой помощи. Этот перевод был осуществлен без уведомления.
48. 1 сентября 2016 года г-н Бояжян обратился с ходатайством о признании его лицом без гражданства.
49. Согласно сообщению источника, 6 сентября 2016 года сотрудники органов по вопросам миграции без предупреждения проникли в камеру, в которой в тот момент находился г-н Бояжян, чтобы доставить его в аэропорт для высылки. В этот раз г-на Бояжяна сажали в самолет не как всех пассажиров, а через отверстие в днище самолета. Сотрудники НУМ пытались погрузить его в самолет, заталкивая внутрь и нанося удары. Когда пилот самолета узнал о происходящем, то он отказался перевозить г-на Бояжяна.
50. 7 сентября 2016 года г-н Бояжян был переведен в центр временного содержания мигрантов в штате Тласкала, без предварительного уведомления и без предъявления каких-либо документов.

51. 12 сентября 2016 года КОМАР уведомила НУМ о принятии ходатайства о признании г-на Бояжяна лицом без гражданства к рассмотрению. 8 ноября КОМАР провела с г-ном Бояжяном собеседование, о котором он не был проинформирован заранее. Больше с сотрудниками КОМАР г-н Бояжян не контактировал.

52. 15 ноября 2016 года КОМАР приняла окончательное решение о признании г-на Бояжяна лицом без гражданства, которое было препровождено НУМ. Однако самого г-на Бояжяна КОМАР об этом решении официально не уведомила.

53. С 15 ноября до своего освобождения 2 декабря 2016 года г-н Бояжян так и не имел никакой информации.

54. 1 декабря 2016 года без всякого предварительного уведомления г-на Бояжяна проинформировали о рекомендации КОМАР, было издано распоряжение о его освобождении из центра временного содержания мигрантов на основании признания апатридом, был урегулирован вопрос о его пребывании на территории страны в качестве мигранта, а решение о его высылке было отменено.

#### *Административная процедура по определению правового статуса мигранта*

55. Источник сообщает, что 16 марта 2016 года г-н Бояжян подал ходатайство о признании его беженцем. 17 апреля 2016 года КОМАР сообщила о своем решении признать ходатайство неприемлемым НУМ, но не заявителю. КОМАР приняла это решение, так и не вступив в контакт с г-ном Бояжяном.

56. 7 сентября 2016 года г-н Бояжян предпринял другой шаг, а именно обратился с ходатайством о признании его лицом без гражданства. КОМАР провела с ним собеседование по этому ходатайству только через два месяца.

57. Источник утверждает, что халатное отношение и отсутствие контактов с заинтересованным лицом, а также невозможность своевременного и надлежащего участия в процедурах привели к таким отрицательным последствиям, как необоснованно и непропорционально длительный срок лишения свободы, породили ощущение незащищенности и способствовали ущемлению права на личную, как физическую, так и психическую неприкосновенность.

#### *Судебная защита*

58. Согласно сообщению источника, 28 апреля 2016 года защита г-на Бояжяна подала ходатайство в порядке ампаро, в котором оспаривала его перевод в другой центр временного содержания мигрантов, лишение свободы и решение о немедленной высылке. Источник указывает, что судья постановил приостановить высылку и разместить г-на Бояжяна в центре временного содержания мигрантов. Защита ходатайствовала о применении меры, не связанной с лишением свободы, однако судья этот вопрос не рассмотрел.

59. 28 апреля 2016 года суд направил г-ну Бояжяну уведомление в центр временного содержания мигрантов, в котором, согласно его собственному заявлению, он подвергся жестокому обращению. Позднее, 18 мая 2016 года, в ходе дальнейших процессуальных действий по установлению обстоятельств, в которых находился г-н Бояжян, последний не смог надлежащим образом объяснить свое положение, поскольку при данных действиях присутствовали сотрудники центра временного содержания мигрантов и он не чувствовал себя в безопасности, уверенно и свободно для того, чтобы рассказать об унижительном и оскорбительном обращении с ним. Г-н Бояжян счел безопасным рассказать только об избиении во время содержания под стражей в Тихуане. 20 мая 2016 года окружной судья постановил провести расследование этих утверждений.

60. Согласно документации окружного суда, расследование было начато 6 июня 2016 года. Однако с г-ном Бояжяном ни один государственный служащий в связи с ведущимся расследованием не встречался, и он не имел никакой информации о его ходе и результатах.

61. Во втором ходатайстве, поданном г-ном Бояжяном в порядке ампаро 2 ноября 2016 года, он просил о судебной защите в связи с лишением его свободы и высылкой без определения его правового положения. Он ходатайствовал об освобождении по состоянию здоровья, причинами которого стали претерпеваемое им обращение, плохие условия содержания под стражей и неопределенность положения.

62. В рамках процедуры ампаро были получены копии дела, заведенного НУМ, доступа к которому в ходе административной процедуры в органах миграции предоставлено не было.

63. Поскольку г-н Бояжян не говорит по-испански, судья постановил привлечь сотрудника органов миграции в качестве устного переводчика. Он также обратился за содействием в другие государственные учреждения, чтобы заручиться услугами письменного переводчика в ходе судебного разбирательства, однако они сообщили, что письменных переводчиков соответствующего языка у них не имеется. По этой причине коммуникация в ходе судебного разбирательства была неудовлетворительна.

64. 28 марта 2017 года судья вынес постановление о прекращении производства по делу. Источник утверждает, что тем самым судья уклонился от своей ответственности за отправление правосудия и не выполнил свой долг по защите и обеспечению гарантий прав человека.

65. Источник утверждает, что органы миграционных управлений штатов Идальго и Тласкала ежедневно направляли судье, рассматривавшему ходатайство в порядке ампаро, сообщения о состоянии здоровья г-на Бояжяна. При вынесении своего решения судья не изучил и не оценил эти документы и медицинские справки, несмотря на то, что в них содержалась информация об ухудшении состояния физического и психического здоровья лица, содержащегося под стражей.

#### *Утверждения источника*

66. Источник утверждает, что г-н Бояжян был лишен личной свободы на длительный срок, а именно более девяти месяцев. Он утверждает, что заключение под стражу было произведено без оценки конкретных обстоятельств, в частности проживание в стране более двух лет, наличие документа, удостоверяющего личность, и места жительства, известного органам по вопросам миграции. Не были учтены также факты незнания испанского языка, наличия связей в местном сообществе, рождения ребенка и подачи ходатайств о предоставлении международной защиты.

67. Источник указывает, что государственные органы проигнорировали ходатайства об избрании меры, не связанной с лишением свободы; так, органы по вопросам миграции не вынесли никакого решения по поданному ходатайству об освобождении под залог. Аналогичным образом, законность содержания под стражей не пересматривалась систематически. После того как они приняли решение о заключении под стражу, органы по вопросам миграции не проводили независимого пересмотра законности этой меры.

68. Источник подчеркивает, что единственным средством защиты в случае лишения свободы является судебное разбирательство в порядке ампаро. Однако судьи, рассматривавшие это дело, оставили г-на Бояжяна под стражей. Третий судья округа по процедуре ампаро штата Тласкала, несмотря на свое постановление о проведении лечения и имевшиеся в его распоряжении свидетельства о физическом и психологическом состоянии г-на Бояжяна, не предпринял никаких действий для признания причиненного вреда или его устранения.

69. Кроме того, источник утверждает, что задержание г-на Бояжяна и процедуры в НУМ и КОМАР были осуществлены с нарушениями норм административного производства. Ему не сообщили о причинах задержания, помимо незаконного пребывания на территории страны, и не предоставили реальную и конкретную возможность оспорить задержание. Отсутствие ответа на ходатайство об освобождении под залог и непредоставление возможности ознакомиться с делом также представляют собой нарушения его прав.



70. Что касается процедуры в КОМАР, то источник утверждает, что отсутствие непосредственного контакта с заявителем и непроведение личного собеседования свидетельствуют о несоблюдении процессуальных гарантий. Г-н Бояжян не был проинформирован о ходе процедуры признания его лицом без гражданства.

71. Что касается судебной защиты, то источник указывает, что, несмотря на формально предоставленную возможность обращения в суд, судебная защита не была ни эффективной, ни оперативной, ни беспристрастной. Несмотря на отмену решения о лишении г-на Бояжяна свободы, его продолжили содержать под стражей.

72. Источник утверждает, что о неэффективности ходатайства в порядке ампаро и других ходатайств о защите свидетельствуют не только их собственные правовые последствия, но и итоговое судебное решение. Суд установил, что длительное лишение свободы явилось результатом использования г-ном Бояжяном средств правовой защиты; из чего вытекает, что если то или иное лицо использует средства защиты и пытается получить доступ к правосудию, то ему приходится отказаться от своего права на свободу.

73. Источник утверждает, что в данном случае содержание г-на Бояжяна под стражей, а также последствия для его физического и психического здоровья представляли собой одну из форм пыток. Заключение под стражу стало наказанием за незаконные въезд на территорию Мексики и пребывание в стране. Более того, продление срока заключения под стражу стало несправедливым, непропорциональным и необоснованным наказанием за осуществление права на правовую и судебную защиту.

74. В случае г-на Бояжяна явно прослеживается намерение заставить его отозвать ходатайство, поданное им в порядке ампаро; чтобы добиться этой цели, сотрудники НУМ организовали травлю и оказывали на него давление. Эти действия активизировались в связи с тем, что суд оставил его без защиты. В результате г-н Бояжян отозвал свое ходатайство в порядке ампаро: ему пообещали, что в таком случае, и никак не раньше, НУМ сможет попытаться урегулировать его положение. Как только г-н Бояжян выполнил это условие, данный орган принял решение о его высылке и в тот же день начал его исполнение.

75. Его переводы в центры временного содержания мигрантов в штатах Идальго и Тласкала с еще большей очевидностью указывают на то, что заключение под стражу носило характер наказания. Его переводили в другой центр в отместку за несогласие с решением о высылке и сопротивление попыткам органов по вопросам миграции исполнить это решение, так как переводы осуществлялись на следующий же день после таких неудачных попыток высылки.

76. Источник сообщает, что в течение почти девяти месяцев своего нахождения под стражей г-н Бояжян пытался ходатайствовать об освобождении, получить защиту со стороны судебных органов, ходатайствовать о признании его беженцем и апатридом. Однако в результате обращения в суд он столкнулся с запугиванием и унижающим достоинство обращением, которые были использованы с целью заставить его отказаться от обращений за судебной защитой.

77. Содержание под стражей причинило ему сильные страдания, как физические, так и моральные. Одними из основных средств принуждения, которые использовало НУМ в отношении г-на Бояжяна, стали изоляция от близких, препятствование правовому представительству и соблюдению процессуальных гарантий; эти цели были достигнуты посредством его переводов в центры временного содержания мигрантов в штатах Идальго и Тласкала.

78. Согласно сообщению источника, страдания г-на Бояжяна, вызванные содержанием под стражей и условиями обращения, документально подтверждаются справками, свидетельствующими об ухудшении состояния его здоровья. Из справок явствует, что по приему в центр временного содержания мигрантов он был «здоров», однако с течением времени у него начали проявляться симптомы тревожности, развившиеся в тревожное расстройство, а также клинические признаки других нарушений и заболеваний.

79. В психологическом заключении, подготовленном в системе комплексного семейного развития штата Тласкала, ясно сформулировано, что эмоциональное состояние г-на Бояжяна характеризовалось крайней тревожностью.

80. Источник указывает, что г-ну Бояжяну ставился диагноз «адаптивное расстройство с тревожным настроением» и «генерализованное тревожное расстройство». Как органы по вопросам миграции, так и суд знали об ущербе и последствиях, которые имело заключение под стражу и условия содержания под стражей, но не приняли мер для устранения нарушений права на личную неприкосновенность.

*Ответ правительства*

81. 22 августа 2018 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству с просьбой передать ей всю информацию, которую правительство сочтет целесообразным предоставить по данному вопросу, к 22 октября 2018 года. Правительство представило свой ответ 22 октября 2018 года.

82. Что касается случая г-на Фермана Круса, то правительство сообщает, что он был передан в распоряжение управления НУМ в штате Чьяпас 21 ноября 2015 года по причине отсутствия у него документов, подтверждающих законность пребывания на территории страны. НУМ начало миграционную процедуру и уведомило о ней консульское учреждение. 26 ноября 2015 года г-н Ферман Крус подал ходатайство о признании его беженцем, в связи с чем КОМАР настоятельно призвала НУМ не принимать мер по его возвращению в страну происхождения.

83. 6 января 2016 года начальник центра временного содержания мигрантов в штате Чьяпас распорядилась перевести г-на Фермана Круса в другой центр, находящийся в городе Мехико, с тем чтобы упростить процедуру рассмотрения ходатайства о признании его беженцем.

84. 26 января 2016 года г-н Ферман Крус был уведомлен о том, что ему официально разрешается временно покинуть центр содержания мигрантов и заниматься оплачиваемой трудовой деятельностью. Однако, как сообщает правительство, г-н Ферман Крус пожелал остаться в центре.

85. 2 февраля 2016 года КОМАР приняла решение об отказе в признании г-на Фермана Круса беженцем и предоставлении ему дополнительной защиты. В этой связи 2 марта 2016 года г-н Ферман Крус подал ходатайство о пересмотре. 19 мая 2019 года КОМАР объявила это решение недействительным и постановила возобновить рассмотрение.

86. По результатам рассмотрения 21 октября 2016 года КОМАР приняла новое решение, о признании г-на Фермана Круса беженцем и предоставлении ему дополнительной защиты. Он был уведомлен о новом решении 4 ноября 2016 года. Наконец, 7 ноября 2016 года НУМ издало распоряжение об освобождении г-на Фермана Круса из центра временного содержания мигрантов.

87. В связи со случаем г-на Бояжяна правительство сообщает, что 9 марта 2016 года управление НУМ в Нижней Калифорнии постановило начать административное разбирательство в его отношении в связи с отсутствием у него документов, подтверждающих законность пребывания на территории страны, распорядившись о его временном размещении до решения вопроса о его правовом положении в качестве мигранта.

88. 18 марта 2016 года НУМ сообщило КОМАР о намерении г-на Бояжяна просить о предоставлении убежища в Мексике. Однако КОМАР отклонила ходатайство в связи с несоблюдением сроков.

89. 22 марта 2016 года НУМ издало распоряжение о переводе г-на Бояжяна в центр временного содержания мигрантов в городе Мехико до принятия решения по его делу.

90. 28 апреля 2016 года г-н Бояжян подал ходатайство о косвенном применении процедуры ампаро с целью оспорить проверку, осуществленную в его жилище органами по вопросам миграции, свое заключение под стражу и перевод в центр

временного содержания мигрантов в городе Мехико. В тот же день исполнение оспариваемых решений было приостановлено. 26 июля 2016 года г-н Бояжян отозвал свое ходатайство.

91. 16 августа 2016 года НУМ приняло решение о высылке, которым предусматривался также перевод г-на Бояжяна в центр временного содержания мигрантов в штате Идальго до момента высылки.

92. 9 сентября 2016 года, после собеседования с КОМАР, г-н Бояжян выразил намерение ходатайствовать о признании его лицом без гражданства. КОМАР рассмотрела ходатайство г-на Бояжяна и 2 декабря 2016 года приняла по нему положительное решение.

*Привод и размещение осуществлялись в соответствии с действующим законодательством*

93. Правительство подчеркивает, что заключение под стражу было произведено в рамках механизма «привода», предусмотренного статьей 3 Закона о миграции и определяемого как «мера, принимаемая НУМ и предусматривающая временное размещение иностранного гражданина, который не может представить подтверждения законности своего пребывания на территории страны, в целях урегулирования его правового положения в качестве мигранта или оказания ему помощи в возвращении».

94. В рассматриваемом случае 21 ноября 2015 года после проверки миграционных документов в общественном месте г-н Ферман Крус был передан в распоряжение НУМ, поскольку не смог представить подтверждения законности своего пребывания на территории страны. По результатам проверки была начата административная процедура, а г-н Ферман был размещен в центре временного содержания до урегулирования его положения.

95. Что касается г-на Бояжяна, то 9 марта 2016 года после проверки миграционных документов в Тихуане он был передан в распоряжение государственных органов в связи с отсутствием документов, подтверждающих законность его пребывания на территории страны. В тот же день НУМ начало миграционную процедуру, в рамках которой было принято решение о временном размещении г-на Бояжяна.

96. С учетом вышеизложенного правительство утверждает, что привод и размещение осуществлялись на основании решения НУМ, компетентного органа по вопросам миграции, и Закона о миграции, а значит содержание под стражей осуществлялось на основании законодательства Мексики.

*Мера в виде заключения под стражу была разумной, необходимой и пропорциональной*

97. В отношении г-на Фермана Круса правительство указывает, что его временное размещение в центре содержания мигрантов преследовало целью обеспечение его присутствия в ходе миграционной процедуры и, соответственно, урегулирования его правового положения как мигранта. 26 ноября 2015 года г-н Ферман Крус выразил намерение ходатайствовать о признании его беженцем, в связи с чем КОМАР просила НУМ не принимать мер, результатом которых стало бы его возвращение в страну происхождения. КОМАР приняла решение о предоставлении дополнительной защиты, о котором он был уведомлен 4 ноября 2016 года.

98. Г-н Ферман Крус находился в центре временного содержания мигрантов, в то время как его законные представители осуществляли его защиту. В частности, было подано несколько ходатайств в порядке ампаро с целью оспорить предполагаемые решения о высылке, длительное содержание под стражей, а также с жалобами на пытки и жестокое обращение и невыполнение решения об освобождении из центра. Эти ходатайства в порядке ампаро были отклонены в связи с выявлением правовых оснований их неприемлемости, отсутствием доказательств предполагаемых нарушений или каким-либо изменением в правовом положении лица, заключенного под стражу.

99. Правительство сообщает, что в связи с вышеизложенным НУМ не могло осуществлять иные процессуальные действия по данному делу, поскольку суд постановил не осуществлять дальнейших действий по нему.

100. Правительство подчеркивает, что 26 января 2016 года в связи с ходатайством г-на Фермана Круса о признании его беженцем НУМ приняло решение за номером VARANA 5359 о выдаче ему документа, разрешающего временное пребывание в стране и оплачиваемую трудовую деятельность. Тем же решением г-ну Ферману Крису было разрешено покинуть центр временного содержания мигрантов.

101. Правительство утверждает, что об этом решении г-н Ферман Крус был уведомлен в день его принятия. Однако он не захотел покидать центр временного содержания мигрантов, заявив, что предпочитает остаться в нем на время миграционной процедуры; сотрудник органов по вопросам миграции документально зафиксировал это волеизъявление, в подтверждение которого г-н Фермана Крус поставил на документе отпечаток своего пальца.

102. 7 ноября 2016 года, на основании того, что КОМАР предоставила г-ну Ферману Крису дополнительную защиту, НУМ приняло решение о его освобождении и составило документ, разрешающий ему покинуть центр.

103. На основании вышеизложенного правительство утверждает, что с учетом всех обстоятельств дела привод г-на Фермана Круса и его размещение в центре временного содержания мигрантов являлись разумной, пропорциональной и необходимой мерой.

104. В отношении г-на Бояжяна правительство сообщает, что он был размещен в центрах временного содержания мигрантов, поскольку не мог представить необходимых документов, подтверждающих законность его пребывания в стране, а его присутствие в органах НУМ было необходимо для дальнейших процессуальных действий.

105. 18 марта 2016 года НУМ сообщило КОМАР о намерении г-на Бояжяна просить о предоставлении убежища. Однако КОМАР отклонила ходатайство в связи с несоблюдением сроков.

106. Позднее, 9 сентября 2016 года, после собеседования с сотрудниками КОМАР г-н Бояжян выразил намерение начать процедуру признания его лицом без гражданства. КОМАР рассмотрела ходатайство г-на Бояжяна и в итоге приняла по нему положительное решение. Соответственно, 2 декабря 2016 года НУМ издало распоряжение, разрешающее г-ну Бояжяну, покинуть центр временного содержания мигрантов.

107. Со своей стороны, в течение действия меры привода и размещения, представители г-на Бояжяна подали два ходатайства в порядке ампаро.

108. Первое ходатайство, поданное 28 апреля 2016 года, содержало жалобу на предположительно допущенные нарушения прав человека во время миграционного контроля в жилище соответствующего лица, а также оспаривало заключение под стражу, перевод из центра временного содержания мигрантов, размещение в структурах НУМ и решение о высылке. Однако 26 июля 2016 года г-н Бояжян свое ходатайство отозвал.

109. Второе ходатайство в порядке ампаро, поданное 2 ноября 2016 года, было направлено против нарушений прав человека в результате решения о высылке. 28 марта 2017 года судья принял решение прекратить производство по данному ходатайству в порядке ампаро на основании признания заинтересованного лица лицом без гражданства.

110. В этой связи правительство сообщает, что в настоящее время готовится новая редакция положений статьи 111 Закона о миграции, касающихся продления срока размещения в связи с подачей ходатайства в порядке ампаро или другим производством, которая предусматривает размещение соответствующего лица в центре временного содержания мигрантов до принятия решения в рамках этих производств.

111. Правительство подчеркивает, что вышеизложенное свидетельствует о том, что привод г-на Бояжяна и его размещение в центре временного содержания мигрантов соответствовали принципам разумности, пропорциональности и необходимости, несоблюдение которых указывало бы на произвольный характер задержания.

112. Поскольку привод г-на Фермана Круса и г-на Бояжяна и их размещение в центре временного содержания мигрантов были произведены на законном основании в связи с отсутствием у них документов, подтверждающих законность их пребывания на территории страны, и поскольку эта мера была необходимой, пропорциональной и разумной, а также учитывая тот факт, что на данный момент оба заявителя находятся на свободе, правительство просит не считать данные задержания произвольными.

*Привод и размещение не явились следствием осуществления прав или свобод*

113. Привод г-на Фермана Круса и г-на Бояжяна и их размещение осуществлялись по соображениям общественного порядка на основаниях, установленных законом. Кроме того, у них имелась возможность восстановить предположительно нарушенные права путем обращения в мексиканские суды, которой они воспользовались, подав вышеупомянутые ходатайства в порядке ампаро.

114. Поскольку такие меры, как привод и размещение, не явились следствием осуществления прав или свобод, а преследовали целью урегулирование НУМ правового положения г-на Фермана Круса и г-на Бояжяна в качестве мигрантов, правительство утверждает, что данные задержания не подпадают под категорию II.

*Привод и размещение не явились следствием полного или частичного несоблюдения международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство*

115. Правительство отмечает, что лица, задержанные в рамках миграционных процедур, пользуются теми же правами, что и лица, задержанные в рамках уголовного или административного производства, в том числе правами, предусмотренными в Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

116. Кроме того, в соответствии со статьей 70 Закона о миграции каждый мигрант имеет право на помощь или правовое представительство, для которого оно назначает своего представителя в ходе административного производства. Право на надлежащее разбирательство складывается из следующих элементов: осуществление производства компетентным органом; право представлять доказательства и приводить доводы в защиту своих прав; возможность ознакомления с материалами административного дела в органах по вопросам миграции; услуги письменного или устного переводчика для содействия коммуникации; надлежащие обоснованность и мотивировка решений государственных органов.

117. Миграционные процедуры в отношении г-на Бояжяна и г-на Фермана Круса осуществлялись НУМ: в ведении этого органа входят привод и размещение лиц, которые не могут подтвердить законность своего пребывания на территории страны.

118. После передачи предполагаемых жертв в распоряжение НУМ, г-н Бояжян и г-н Ферман Крус имели возможность выбрать защитника, использовавшего соответствующие средства правовой защиты в интересах заявителей и представившего доказательства, которые они сочли необходимыми.

119. Наконец, г-ну Бояжяну были предоставлены услуги переводчика, несмотря на то, что как указывает правительство, он понимает испанский язык и говорит на нем.

120. В связи с вышеизложенным и в противоречие сообщению источника, правительство утверждает, что задержания г-на Фермана Круса и г-на Бояжяна не подпадают под категорию III, поскольку они имели возможность реализовать свое право на справедливое судебное разбирательство.

*Постановление о задержании не явилось следствием ходатайства о предоставлении убежища или о признании беженцем, а также того факта, что соответствующие лица являются мигрантами*

121. Правительство напоминает, что меры привода и размещения г-на Фермана Круса и г-на Бояжяна были избраны после проведенных НУМ проверок миграционных документов. Проверки проводились с целью удостовериться в наличии у данных мигрантов документов, подтверждающих законность их пребывания на территории страны. Установив, что г-н Ферман Крус и г-н Бояжян таких документов не имеют, проводившие проверку лица передали их в распоряжение НУМ.

122. Аналогичным образом, привод и размещение имели своим основанием необходимость их присутствия в ходе дальнейшего разбирательства, а именно рассмотрения ходатайств о признании беженцем и лицом без гражданства.

123. В связи с вышеизложенным правительство утверждает, что, хотя меры привода и размещения г-на Фермана Круса и г-на Бояжяна были приняты в связи с их правовым положением мигрантов, они имели законную цель, а именно установление личности и обеспечение их присутствия в ходе дальнейшего разбирательства, а, соответственно, их задержание не подпадает под категорию IV.

*Привод и размещение не являются нарушениями международного права в силу дискриминации*

124. Правительство сообщает, в противоречие сообщению источника, что инструкцией INM/DGCVN/0014/2016 не устанавливается специальный режим (общий и коллективный) и не предусматривается дискриминационная категория. Напротив, оно утверждает, что в соответствии с этим нормативным актом НУМ обязано переводить всех мигрантов, ходатайствующих о признании их беженцами, в центр временного содержания мигрантов в городе Мехико с целью обеспечения возможности подачи всех ходатайств и их оперативного и беспрепятственного рассмотрения.

125. Кроме того, г-н Ферман Крус оспорил вышеупомянутую инструкцию своим ходатайством в порядке ампаро, однако 30 мая 2018 года пятый окружной суд по административным спорам города Мехико постановил прекратить производство по данному ходатайству и признал содержащиеся в нем утверждения недостоверными.

126. Правительство также подчеркивает, что 26 января 2016 года НУМ приняло решение за номером VARANA 5359, которым г-ну Ферману Крису разрешалось покинуть центр временного содержания мигрантов на период рассмотрения ходатайства о признании его беженцем, однако г-н Ферман Крус пожелал остаться в центре.

127. Кроме того, меры привода и размещения г-на Фермана Круса и г-на Бояжяна были приняты с законной целью, предусмотренной законодательством, а именно для установления их личности и обеспечения их присутствия в ходе дальнейшего разбирательства. Соответственно, они не подпадают под категорию V.

*Дополнительные замечания источника*

128. 22 октября 2018 года Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику. 6 ноября 2019 года источник представил итоговые комментарии и замечания в отношении ответа правительства.

129. Источник указывает, что лишение свободы, называемое в Законе о миграции «размещением», обязательно для всех случаев мигрантов, не имеющих соответствующих миграционных документов. На тот факт, что в Мексике задержание в рамках миграционной процедуры является правилом, а не исключением, указала Межамериканская комиссия по правам человека; Специальный докладчик по вопросу о пытках пришел к тому же выводу. Комитет по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, со своей стороны, выразил обеспокоенность по поводу условий содержания под стражей некоторых мигрантов.

130. В соответствии с Конституцией задержание в административном порядке не может превышать 36 часов. Однако такая предусмотренная законом мера, как размещение, может приниматься на срок 15 дней и, при определенных обстоятельствах, продляться до 60 дней или на неопределенный срок.

131. Источник утверждает, что приостановка миграционной процедуры влечет за собой продление срока заключения под стражу, максимальная длительность которого не предусмотрена, как не предусмотрены в этом случае и такие гарантии, как периодический пересмотр.

132. Источник утверждает также, что ни в одном из двух случаев лишения свободы вопрос об избрании этой меры предварительно и с учетом конкретных обстоятельств не изучался, а, кроме того, не была обоснована необходимость столь чрезвычайной меры и не доказана невозможность избрания альтернативных мер менее ограничительного характера. Источник подчеркивает, что единственным обоснованием задержания, на которые ссылается правительство, являются соображения, связанные с общественным порядком.

133. Согласно источнику, личность мигрантов была установлена и не оспаривалась ни в один момент времени, а, кроме того, эта причина не упоминалась как основание для задержания. Не приводится оценка возможного риска, в связи с которым заключение под стражу являлось бы необходимым, чтобы «обеспечить» присутствие в ходе разбирательств.

134. Источник утверждает, что задержание в рамках миграционной процедуры не является предметом действенного судебного контроля и проводимой в его рамках оценки разумности, необходимости или пропорциональности этой меры. Вопреки заявлению правительства, целесообразность задержания не оценивается в индивидуальном порядке, и производится оно на основании миграционного статуса того или иного лица.

135. Правительство ссылается на судебные разбирательства в связи с ходатайствами о защите в обоснование того, что избрание меры заключения под стражу пересматривалось и что оно не было произвольным. Источник, со своей стороны, подчеркивает, что такие пересмотры носят чрезвычайный характер и проводятся по просьбе одной из сторон, а обычный периодический пересмотр, позволяющий удостовериться в том, что заключение под стражу по-прежнему является необходимой и пропорциональной мерой, автоматически не проводится.

136. Источник утверждает, что судебная власть не обеспечивает своевременную и эффективную защиту права на личную свободу. В результате в некоторых случаях решение по существу принимается уже после освобождения, поданные в порядке ампаро ходатайства отзываются, а судебное производство по делу прекращается.

137. В отношении случая г-на Фермана Круса источник указывает, что 26 января 2016 года НУМ приняло решение за номером VARANA 5359 и выдало временный документ, разрешающий пребывание в стране и оплачиваемую трудовую деятельность, о чем г-н Ферман Крус уведомлен не был. Таким образом, были нарушены нормы административного производства, поскольку на решении не имеется ни подписи, ни отпечатка пальца в подтверждение ознакомления с ним. На временном разрешении на пребывание имеется надпись следующего содержания: «На время рассмотрения моего ходатайства КОМАР я хотел бы остаться в центре временного содержания мигрантов»; однако кем сделана эта надпись, неясно. Это заявление не только представляет собой отказ от прав, но и оформлено в нарушение требований нормативной базы, согласно которым государственный служащий обязан указать на подготовленном или передаваемом им документе свои имя и фамилию, должность, а также проставить свою подпись. Личность государственного служащего, который якобы сделал эту надпись, неизвестна. Г-н Ферман Крус утверждает, что он ее не делал и сделать такую надпись вместо него никого не просил. Кроме того, она не была сделана в присутствии адвоката, который мог бы гарантировать, что заинтересованное лицо полностью осознает ее смысл.

138. Помимо этого, источник указывает на то, что утверждение о пытках не было должным образом расследовано. 8 марта 2018 года в ходе судебного разбирательства по ходатайству о защите суд заявил, что не примет во внимание заключение, подготовленное в соответствии со Стамбульским протоколом. Защита представила данное доказательство в удостоверение различных последствий, которые длительное (в течение почти года) содержание под стражей имело для физической и психической целостности личности.

139. Что касается г-на Бояжяна, то источник подчеркивает, что сотрудники органов по вопросам миграции проникли в его жилище без соответствующего постановления; в материалах дела никакого документа о проведении проверки не содержится.

140. Источник указывает, что распоряжение о размещении г-на Бояжяна в центре временного содержания мигрантов было сделано на основании презумпции его незаконного въезда на территорию страны, в то время как в действительности он въехал на законных основаниях, но срок действия его разрешения на пребывание истек. Данное нарушение не входит в число нарушений, предусмотренных статьей 144 Закона о миграции.

141. Источник утверждает, что осуществлению права на эффективную правовую защиту и средства, необходимые для ее реализации, препятствовали: переводы в разные центры временного содержания мигрантов, непредоставление информации о ведущемся производстве, причинах задержания и действиях органа власти, ограничения общения с внешним миром, а также воспрепятствование и отказ в предоставлении доступа к информации и материалам дела. Доступ к материалам дела был получен только благодаря вмешательству суда. Это с самого начала отрицательно сказалось на действиях защиты, ее эффективности и своевременности.

142. Согласно источнику, судебный орган счел необходимым предоставить г-ну Бояжяну устного переводчика, и в каждое свое посещение секретарь суда действовал в этом качестве сотрудника органов по вопросам миграции, не имеющего ни соответствующей квалификации, ни навыков. По мнению источника, соглашение о том, что г-ну Бояжяну не требуются услуги письменного переводчика, не может считаться действительным, несмотря на проставленную на нем подпись г-на Бояжяна: при подписании соглашения устный переводчик, который мог бы разъяснить его содержание, не присутствовал.

143. Источник подчеркивает, что использование средств правовой защиты в связи с произвольным задержанием, а также обращение с ходатайствами о признании беженцем или лицом без гражданства привели к продлению срока заключения под стражу, со всеми вытекающими из этого последствиями для физического и психического здоровья.

### **Обсуждение**

144. Рабочая группа выражает источнику и правительству свою признательность за предоставленную информацию, благодаря чему она может всесторонне оценить факты и доводы по переданному на его рассмотрение случаю.

145. Рабочая группа отмечает, что г-н Ферман Крус и г-н Бояжян уже находятся на свободе, тем не менее принимая во внимание отдельные аспекты той ситуации, в которой оказался каждый из них, а именно: длительность содержания под стражей, отсутствие периодического пересмотра этой меры, системный характер заключения под стражей и отсутствие эффективной судебной защиты, необходимо сформулировать соответствующее мнение, что позволит внести определенную ясность на случай возникновения подобных ситуаций в будущем. Таким образом, и в соответствии с подпунктом 17 а) своих методов работы, Рабочая группа постановляет рассмотреть данный случай.

146. В ходе развития своей правовой практики Рабочая группа установила пути рассмотрения имеющих значение доказательства вопросов. Когда источник устанавливает наличие достаточно серьезных доказательств для возбуждения дела в связи с нарушением международных требований в форме произвольного задержания,



бремя доказывания возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть соответствующие утверждения<sup>1</sup>.

147. В данном случае источник и правительство не расходятся во мнениях в отношении его основных обстоятельств. Г-н Ферман Крус является уроженцем Сальвадора; опасаясь за свою жизнь, он бежал из своей страны и прибыл в Мексику в сентябре 2015 года. 11 ноября 2015 года он был задержан. 26 января 2016 года было издано распоряжение о его освобождении; несмотря на это, он оставался под стражей. В мае 2016 года он ходатайствовал о своем освобождении по гуманитарным соображениям, в чем ему было отказано. В октябре 2016 года КОМАР предоставила ему защиту, на основании чего его правовое положение на территории Мексики было урегулировано. 8 ноября 2016 года он был освобожден. Что касается г-на Бояжяна, то он родился в Крыму (Автономная Республика Крым и город Севастополь, Украина, временно оккупированные Российской Федерацией). Он прибыл в Мексику в 2013 году и был задержан в 2016 году. Проведя примерно девять месяцев под стражей, он вышел на свободу 2 декабря 2016 года и был признан НУМ лицом без гражданства.

148. Основным вопросом для анализа в данном случае является вопрос о режиме административного задержания мигрантов.

149. Источник утверждает, что мексиканской нормативно-правовой базой предусматривается обязательное заключение под стражу мигрантов, которые не могут подтвердить законность своего пребывания в стране. Правительство утверждает, что в данном случае заключение под стражу было произведено в рамках механизма «привода», предусмотренного статьей 3.XX Закона о миграции и определяемого как «мера, принимаемая Управлением и предусматривающая организацию временного размещения иностранного гражданина, который не может представить подтверждение законности своего пребывания на территории страны, с целью урегулирования его правового положения в стране или оказания ему помощи в возвращении». Источник подчеркнул, что мера в виде заключения под стражу может быть – и в данном случае была – продлена на срок более 15 дней и на неопределенный срок.

150. Рабочая группа напоминает, что мера лишения свободы не должна применяться в отношении мигрантов автоматически и в обязательном порядке, а если в исключительных случаях такая мера все же избирается, то она должна избираться на ограниченный срок и не подлежит необоснованному продлению. Кроме того, все случаи заключения мигрантов под стражу подлежат регулярному пересмотру и надлежащему судебному контролю<sup>2</sup>. В данном случае форма задержания обоих мигрантов указывает на то, что возможность избрания альтернативных мер, не связанных с лишением свободы, должным образом не рассматривалась, а, соответственно, мера заключения под стражу была избрана в обязательном порядке. В случае г-на Бояжяна государственные органы не учли даже семейное положение его партнерши: на тот момент она была беременна, а впоследствии в одиночку ухаживала за ребенком, родившимся в то время, пока г-н Бояжян находился под стражей. Факты свидетельствуют о том, что элементарные принципы, которыми должно регулироваться заключение мигрантов под стражу, не были приняты во внимание.

151. Источник утверждает также, что в ходе осуществлявшихся производств задержанным не был предоставлен доступ к эффективной правовой помощи. Кроме того, в обоих случаях подача иностранными гражданами ходатайств в порядке ампаро привела не только к увеличению срока заключения под стражу, но и к репрессиям со стороны сотрудников органов по вопросам миграции, принудившим их отозвать некоторые из поданных ходатайств. Это свидетельствует о неэффективности правовых процедур в части обеспечения судебных гарантий, что еще более негативно сказывается на производстве по делу в части его сущности и затрудняет его восприятие как беспристрастного.

<sup>1</sup> A/HRC/19/57, пункт 68.

<sup>2</sup> См. A/HRC/39/45, приложение Revised deliberation No. 5 on deprivation of liberty of migrants.

152. Рабочая группа считает, что вышеизложенное подкрепляет утверждения источника в отношении права ходатайствовать об убежище<sup>3</sup>.

153. Вследствие чего Рабочая группа заключает, что лишение свободы г-на Фермана Круса и г-на Бояжяна было произвольным лишением свободы категории IV.

154. Кроме того, в связи со случаем г-на Фермана Круса Рабочая группа выражает свою обеспокоенность тем, что распоряжение об освобождении заключенного под стражу лица не было выполнено, несмотря на то, что этот документ имел юридическую силу и был направлен на защиту личной свободы. Крайне сложно поверить в то, что г-н Ферман Крус решил остаться под стражей в центре временного содержания мигрантов, в то время как он подал в суды и административные инстанции несколько ходатайств, в которых просил об освобождении. Следовательно, заключение под стражу в период после принятия распоряжения об освобождении является незаконным, поскольку не имеет правовых оснований. Таким образом, в данном случае задержание г-на Фермана Круса после издания распоряжения об освобождении является произвольным задержанием категории I.

155. Рабочая группа установила, что единственными причинами задержания г-на Фермана Круса и г-на Бояжяна являлись их миграционный статус и обращение за защитой в соответствии с законом. Они действовали с целью осуществления своих прав, таких как право искать убежища, закрепленное в статье 14 Всеобщей декларации прав человека. Рабочая группа неоднократно заявляла, что обращение за убежищем не является преступлением и не может быть единственной причиной лишения свободы<sup>4</sup>. Кроме того, личная свобода обратившихся за международной защитой лиц была еще более ограничена после того, как они попытались посредством подачи ходатайства в порядке ампаро реализовать свое право на равную защиту закона, закрепленное в статьях 7 и 8 Всеобщей декларации прав человека и 26 Пакта. В связи с вышеизложенным Рабочая группа отмечает, что длительное заключение под стражу г-на Фермана Круса и г-на Бояжяна на основании их миграционного статуса вследствие осуществления их права искать международную и правовую защиту на равной основе является произвольным задержанием категории II.

156. Предполагаемые нарушения в данном случае могут также подпадать под категорию V, поскольку оба мигранта стали жертвами структурной дискриминации по признаку их иностранного гражданства и ситуации, в которой оказались они лично. Однако, поскольку данная информация послужила основой для формирования мнения Рабочей группы по категориям II и IV, она не усматривает возможности сделать еще какие-либо выводы на ее основании.

157. Кроме того, Рабочая группа напоминает, что пытки и другие жестокие и бесчеловечные виды обращения запрещены международным правом вне зависимости от того, имеют ли они место в системе уголовного правосудия или в другом контексте. Кроме того, в международном праве существует норма о запрете возвращения лица в страну, если существует опасность причинения ему серьезного или непоправимого вреда; данная норма является императивной нормой международного права. В рассматриваемом случае вызывает обеспокоенность тот факт, что в ходе миграционной процедуры НУМ приняло решение о высылке г-на Бояжяна, не учтя принцип недопустимости принудительного возвращения. Не меньшую обеспокоенность вызывают и угрозы высылки, поступившие со стороны сотрудников органам по вопросам миграции в адрес г-на Фермана Круса.

158. Рабочая группа обеспокоена утверждениями о пытках и жестоком обращении в отношении г-на Фермана Круса и г-на Бояжяна. Кроме того, вызывает обеспокоенность информация, свидетельствующая о том, что компетентные органы не обеспечили эффективную и действенную судебную защиту в связи с утверждениями о пытках и жестоком обращении, которую они должны были гарантировать в соответствии со статьей 8 Всеобщей декларации прав человека. Рабочая группа не

<sup>3</sup> См. мнение № 72/2017, пункт 65.

<sup>4</sup> См. A/HRC/39/45, приложение Revised deliberation No. 5 on deprivation of liberty of migrants, paras. 9–11, а также мнения за номерами 1/2019, пункты 71 и 73; и 2/2019, пункты 80 и 92.

может понять, каким образом применение такого средства правовой защиты, как ходатайство в порядке ампаро, имеющего своим предназначением защиту основных прав, могло привести к увеличению срока заключения под стражу, усиливая уязвимость положения мигрантов и давая повод для других возможных нарушений основных прав<sup>5</sup>. Рабочая группа решает препроводить настоящий случай Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

159. Наконец, Рабочая группа обеспокоена также утверждениями об ухудшении состояния здоровья мигрантов в период времени, в который они находились под контролем государственных органов. Соответственно, она считает целесообразным передать настоящий случай Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья и Специальному докладчику по вопросу о правах человека мигрантов.

### Решение

160. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы г-на Фермана Круса носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 7, 8, 9 и 14 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории I, II и IV.

Лишение свободы г-на Бояжяна носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 7, 8, 9 и 14 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории II и IV.

161. Рабочая группа просит правительство незамедлительно принять необходимые меры для исправления положения г-на Фермана Круса и г-на Бояжяна и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и в Пакте.

162. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы предоставление г-ну Ферману Крузу и г-ну Бояжяну обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

163. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Фермана Круса и г-на Бояжяна и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении их прав.

164. В соответствии с подпунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья и Специальному докладчику по вопросу о правах человека мигрантов.

165. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

### Процедура последующей деятельности

166. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

<sup>5</sup> См. мнение № 32/2019.

а) были ли предоставлены г-ну Ферману Крису и г-ну Бояжяну компенсация или возмещение ущерба в иной форме;

б) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Фермана Круса и г-на Бояжяна и если да, то каковы были результаты такого расследования;

с) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Мексики в соответствие с ее международными обязательствами;

д) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

167. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

168. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом неприятии мер.

169. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах<sup>6</sup>.

*[Принято 16 августа 2019 года]*

---

<sup>6</sup> См. резолюцию 42/22 Совета по правам человека, пункт 3.